

Ветер шелестел бамбуковыми листьями в лесу. Почти полная луна была очень яркой, ясно отражаясь в сверкающей воде. Несколько бамбуковых листочков тихонько плавали в воде, создавая едва различимую рябь. Ночь была очень тихой, и долгое время не было слышно вообще никаких звуков. Мужун Шу Цин тоже не беспокоилась, медленно разливая чай. В уголках ее рта все еще была та слабая улыбка, казалось, что минуту назад она ничего не говорила, а просто потягивала чай в одиночестве под луной.

Когда ее рука уже собиралась налить вторую чашку чая, вдруг откуда ни возьмись появился белый силуэт и пролетел над озером с необычайной скоростью. Можно было лишь заметить легкую рябь на поверхности воды, а этот человек уже появился перед Мужун Шу Цин.

«Превосходное мастерство», - вздохнула про себя Мужун Шу Цин. Но ее лицо по-прежнему озаряла улыбка, и она подвинула рукой чашу с зеленым чаем поближе к нему. Мужчина тоже не был вежлив, он протянул руку, чтобы взять чашку, сел, понюхал чай и осторожно попробовал. Казалось, они практиковали это бесчисленное количество раз.

После этого мужчина откинулся назад, чтобы сесть лицом к лунному свету, и Мужун Шу Цин, наконец, смогла разглядеть его получше. Длинные и узкие глаза, слабая полу-улыбка, прямой нос и тонкие розовые губы, которые так и норовили скривиться в усмешке. Под прохладным лунным светом его белое одеяние делало его не только холодным и элегантным, но и показывало томную осанку со всех сторон. Мужун Шу Цин была уверена, что этому красивому мужчине с его дьявольскими чарами больше подошел бы красный цвет. Неужели с его смелостью и способностями он привык надевать белый наряд на ночную прогулку!?

- Хороший чай! Чай Лундан обладает уникальным, сладким и насыщенным ароматом чая, а также элегантным жасминовым послевкусием.

Рука мужчины сжимала чашу с зеленым чаем, и он так небрежно оценивал его, будто был хозяином Суй Юаня.

- Ань гунцзы [1] прибыл очень поздно вечером, и я, естественно, должна была угостить вас чаем.

[1] молодой господин, сын чиновника или знатного господина.

Мужун Шу Цин слегка улыбнулась, взяла свою чашу с чаем и слегка понюхала его. Аромат действительно был приятным, техника приготовления чая Лу И становилась все лучше и лучше.

- Ты узнала меня? Ха-ха, интересно! - Ань Цинь Сюань, улыбаясь, сказал ясным голосом: - Думаю, у семьи Мужун может быть шанс изменить свою судьбу, так как барышня Мужун не спешит раскрывать себя.

- Ань гунцзы изволит шутить? Вы мне льстите.

- Я тебе льщу?! Все эти годы я совершал ошибку, глядя на тебя!

В течение последних лет он наблюдал за развитием семьи Мужун. У них был старший сын, Ци Жуй, который в возрасте 16 лет вернулся в семью своей матери. Это заставило его не обращать никакого внимания на эту семью в прошлом. Кто бы мог подумать, что избалованная, безрассудная и вспыльчивая Мужун Шу Цин была на самом деле настоящей главой семьи Мужун. До такой степени скрывать свои сильные стороны и быть способной так долго прятать свое истинное «я» было достойно восхищения.

Миндалевидные и очаровательные глаза Ань Цинь Сюаня не отрывались от лица Мужун Шу Цин, уголок его рта выдавал привлекательную и озорную улыбку. Первый раз Мужун Шу Цин была в непосредственной близости от этого человека и могла оценить его внешность и повадки, так легко сбивающие с толку. Она мысленно вздохнула, чувствуя, что в данный момент подпала под чары его обаяния, а уж неискушенный зритель точно бы очутился в стране грёз!..

Прохладный ветерок, резвясь, раздувал белые муслиновые одеяния двух человек: казалось, они переплелись друг с другом, образуя единое целое, разница была в том, что от мужчины веяло злым и распутным очарованием, в то время как внешность женщины была утонченной и волнующей. Мужун Шу Цин слегка улыбнулась, и неторопливым голосом, напоминающим журчащий ручеек, сказала: «В этом мире нет ничего постоянного, тем более когда речь идет о человеке!» Если было можно предвидеть события жизни, как бы она вообще оказалась здесь! Каждый раз, когда она вспоминала своего деда по отцовской линии, родителей и старших братьев, которые были так далеко, ее сердце все еще болело, как будто сотни муравьев кусали и грызли ее внутренности. Неудивительно, что ей было трудно чувствовать себя спокойно.

Глядя на Мужун Шу Цин, которая повернулась к нему спиной и слегка улыбалась луне, Ань Цинь Сюань прищурился, в его глазах мелькнул след подозрения и признательности. Она была первой, кто мог долго смотреть ему в лицо, не краснея, она была женщиной, которая не любила отступать. Лишь на один миг она показала свою боль, и в его сердце как будто вонзили шип.

Отведя взгляд и взяв уже остывший чай, он произнес тост в сторону Мужун Шу Цин: «Кажется, я не прогадал, вернувшись на этот раз». На фоне ночного пейзажа приглушенный и слегка хрипловатый мужской голос, казалось, обрел долю сексуальной привлекательности.

Мужун Шу Цин не стала оборачиваться. Лунный свет сегодня вечером был очень завораживающим. Протянув руку, чтобы подхватить принесенные ветром и дрейфующие бамбуковые листья, она стала играть с ними.

- Ань гунцзы, на самом деле вы вернулись сегодня не из-за Шу Цин, верно?

Умно, это было действительно не из-за нее. Семья Мужун укрепила свое положение в течение последних нескольких лет, но влияние на семью Ань было не слишком большим. На этот раз он вернулся, потому что услышал слухи о том, что в стране Яньжуй собралось много людей из

Цзянху, которые стали часто пересекать границу Дунъюй, нападая на тамошних жителей. Семья Ань и семья Мужун принимали на себя основную тяжесть таких вылазок. Он пришел сегодня, потому что ему также хотелось взглянуть на Мужун Шу Цин, которая, по слухам, была совсем не проста. Но он и представить себе не мог, что найдет там что-то более интересное, чем думал.

- «Нет вечных друзей, нет вечных врагов, есть только выгода!» Думаю, эта теория высказана правильно. Барышня Мужун заинтересована в сотрудничестве со мной?

Сотрудничать? Позволив бамбуковым листьям, которые были у нее на руке, уплыть вниз, Мужун Шу Цин с улыбкой сказала: «Если Ань Гунцзы хочет сотрудничать, нет никакой необходимости приходить ко мне».

Ань Цинь Сюань поднял брови: «Как ты можешь быть так уверена? Разве недостаточно того, что я показал свою искренность?»

Подойдя к столу и взяв уже остывший чай, она слегка поджала губы. Остыв, чай Лундан стал слегка терпким, а после того, как исчезла жасминовая нотка, он стал чисто сладким. Однако, оказавшись у нее во рту, нельзя было сказать, что чай был сладким, он был горьким и терпким одновременно! Но был еще и один особый аромат, поэтому она налила чашку чая для Ань Цинь Сюаня, а потом тихо сказала: «Нам нет никакой пользы сотрудничать, тогда зачем же мы сотрудничаем?»

Поставив на ладонь остывший чай и услышав слова Мужун Шу Цин, Ань Цинь Сюань вздрогнул, а потом вдруг от души рассмеялся.

- Ха-ха, интересно, интересно.

- Может быть, ты можешь превратиться в моего врага, не заставляй меня разочаровываться! - сделав глоток чая, как и в прошлый раз, он исчез среди моря зеленого бамбука.

Легонько поглаживая край чашки в течение очень долгого времени, Мужун Шу Цин, наконец, тихо сказала: «Я тоже буду с нетерпением ждать этого... Янь Юй, Цан Су».

Голос говорящего едва улетучился, как две тени появились перед Мужун Шу Цин. Два человека, скрывающиеся до этого в укромном месте, выглядели безразличными, но их аура безошибочно выдавала некоторую резкость и гнев.

- Верните обратно десять тайных агентов, которые занимаются поиском новостей в различных регионах, чтобы усилить нашу охрану. Сегодняшнее событие не может повториться, - так как было неизвестно, почему эти люди пришли сюда из страны Яньжуй, ей оставалось лишь принять и усилить меры предосторожности в первую очередь.

- Слушаемся, госпожа.

<http://tl.rulate.ru/book/11038/1337880>